

УДК 340.1

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГОСУДАРСТВ

Богатырев А.З., Тенов Т.З.

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», e-mail: azbogat@mail.ru, 740good@mail.ru

В настоящее время недооценивается влияние общепризнанных принципов международного права как императивных норм или норм *jus cogens* на различные правовые системы. А ведь принципы международного права как императивные положения не могут быть отменены никакими другими установлениями специального характера или реформированы с учётом специальных обстоятельств. Надо отметить, что три основополагающих принципа, закреплённых в Уставе ООН, – принцип невмешательства во внутренние дела государства, принцип суверенитета государства и принцип уважения прав человека при их интерпретации во взаимодействии друг с другом иногда приводят к конфликтным ситуациям. Некоторые из исследователей, проводя черту между принципами невмешательства и суверенитета и принципом защиты прав человека, разделяют мировое экспертное сообщество, а также международных субъектов на сторонников первых двух принципов и третьего. Понятие принципа невмешательства во внутренние дела государства исходит из принципа суверенного равенства государств в их взаимоотношениях: *pare in parem no habet imperium* (равный над равным не имеет власти), который имеет исторический характер в международных отношениях. Однако развитие науки с учетом политических реалий ставит вопрос о том, являются ли эти принципы абсолютными в современном международном праве.

Ключевые слова: принципы международного права, Устав ООН, принцип невмешательства, внутренние дела государства, военные силы, гуманитарная интервенция

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AS A LEGAL OBOSNOVANIE INTERFERENCE IN THE INTERNAL AFFAIRS OF STATES

Bogatyrev A.Z., Tenov T.Z.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, e-mail: azbogat@mail.ru, 740good@mail.ru

Currently, the influence of the generally recognized principles of international law as the imperative norms (or the *jus cogens* norms) on the different legal systems is underestimated. But the principles of international law as the imperative rules can't be canceled by any other special guideline or be reformed given the special circumstances. It should be noted that the three fundamental principles which are fixed in the Charter of the UN, the principle of non-interference in home affairs of the states, the principle of the sovereign equality of all the Members and the principle of respect for human rights, sometimes lead to conflicts when these principles are interpreted together. To draw the line between the principles of non-interference, sovereignty and protection of human rights some researchers group the international expert community and the international parties into two categories – the supporters of the first two principles and the supporters of the third. The concept of the principle of non-interference in home affairs of the state is based on the principle of the sovereign equality of the nations in their relationship: *pare in parem no habet imperium* (equals do not have authority over one another), that principle has an historical nature in the international relations. However, the development of the science with the political realities raises the next question – Are these principles absolute in the modern international law?

Keywords: principles of international law, the Charter the UN, the principle of non-interference, the home affairs of the states, military force, humanitarian intervention

В настоящее время недооценивается влияние общепризнанных принципов международного права как императивных норм или норм *jus cogens* на различные правовые системы. А ведь принципы международного права как императивные положения не могут быть отменены никакими другими установлениями специального характера или реформированы с учётом специальных обстоятельств [4].

Надо отметить, что три основополагающих принципа, закрепленных в Уставе ООН, – принцип невмешательства во внутренние дела государства, принцип суверенитета государства и принцип уважения прав человека при их интерпретации во взаимодействии друг с другом иногда приводят к конфликтным ситуациям. Некоторые из исследователей, проводя черту между принципами невмешательства и суверенитета и принципом защиты прав человека, разделяют мировое экспертное сообщество, а также международных субъектов на сторонников первых двух принципов и третьего.

Понятие принципа невмешательства во внутренние дела государства исходит из принципа суверенного равенства государств в их взаимоотношениях: *pare in parem no habet imperium* (равный над равным не имеет власти), который имеет исторический характер в международных отношениях. Однако развитие науки с учетом политических реалий ставит вопрос о том, являются ли эти принципы абсолютными в современном международном праве.

Теоретическое основание вмешательства во внутренние дела государства находит отражение в различных теориях международного права, таких как теория гуманитарной интервенции, теория обязательства по защите, теория международного договорного права, теория международного обычного права и др.

«Применение военной силы против другого государства, когда целью такой военной акции является предотвращение нарушений прав человека, совершаемых государством, против которого она направлена» международники определяют как гуманитарную интервенцию[1].

Теория гуманитарной интервенции имеет своих сторонников и противников. Одни полагают, что если в государстве происходит грубое и массовое нарушение прав человека, то есть все основания для военного вмешательства. Другие считают, что в данном случае можно только предпринять некоторые меры, такие, как введение санкций в отношении государства или прекращение с ним дипломатических отношений. Так, например, руководствуясь релятивистской концепцией, в начале 90-х годов XX века группа азиатских государств во главе с Китаем заявили о том, что всеобщий (универсальный) подход к правам человека культурно невосприимчив, и вмешательство во внутренние дела государства во имя защиты прав человека нарушает суверенитет государства.

Международные акты, имеющие статус международных договоров, в соответствии с Декларацией о принципах международного права и Венской конвенцией о праве международных договоров, исходя из принципа *pact sunt servanda*, одного из основных принципов международного права устанавливают, что «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться» [5].

В международных договорах предусмотрены различные способы и механизмы, позволяющие вмешиваться во внутренние дела государств, в том числе предоставление государствам-участникам международных договоров права предъявлять претензии друг другу в случае несоблюдения взятых на себя международных обязательств по защите прав человека. Так, право подачи межгосударственных жалоб предусмотрено во многих международных конвенциях по правам человека, как на универсальном уровне, так и на региональном.

Статья 41 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что «если какое-либо участвующее в настоящем Пакте Государство находит, что другое Государство-участник не проводит в жизнь постановлений настоящего Пакта, то оно может письменным сообщением довести этот вопрос до сведения указанного государства-участника... Если вопрос не решен к удовлетворению обоих заинтересованных Государств-участников в течение шести месяцев после получения получающим Государством первоначального сообщения, любое из этих Государств имеет право передать этот вопрос в Комитет, уведомив об этом Комитет и другое Государство» [9].

Статья 33 «Межгосударственные дела» Европейской конвенции по защите основных прав и свобод человека 1950 г. предоставляет право подачи жалобы против любого другого государства-члена Совета Европы, устанавливая что «Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может передать в Суд вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и Протоколов к ней другой Высокой Договаривающейся Стороной» [7].

В статьях 47 и 49 Африканской хартии прав человека и народов регламентируется, что «если государство-участник настоящей Хартии имеет веские основания полагать, что другое государство-участник настоящей Хартии нарушило положения Хартии, оно может письменным сообщением довести этот вопрос до сведения указанного государства», также «оно может передать вопрос сразу в Комиссию, направив сообщение Председателю, Генеральному секретарю Организации африканского единства и государству, которого это сообщение касается» [3]. К международным межправительственным организациям с подобным подходом обеспечения защиты прав человека наряду с Советом Европы и Африканским Союзом относятся также Организация американских государств, Экономическое сообщество стран Западной Африки и др.

Институциональное основание вмешательства во внутренние дела государства определяется участниками международных отношений, субъектами международного права. При этом государства могут осуществлять вмешательство как индивидуально, так и коллективно. К механизмам защиты прав человека относятся международные и региональные судебные органы, международные организации, договорные органы ООН,

которые уполномочены получать любую претензию государств друг к другу и вынести решение рекомендательного или обязательного характера в отношении государства [2]. Проверка деятельности государств в области защиты прав человека осуществляют международные организации, различного рода комитеты и комиссии, созданные государствами или международными организациями, дипломатические представительства государств и многие международные неправительственные организации.

Институциональным юридическим основанием вмешательства во внутренние дела государства в целях защиты прав и основных свобод является, прежде всего, глава VII Устава ООН, которая позволяет Совету Безопасности предпринять необходимые меры в отношении любого государства для поддержания международного мира и безопасности, так как принцип всеобщего уважения прав человека является одним из главных принципов, которыми руководствуется ООН и всякое грубое и массовое нарушение прав и основных свобод человека является основанием для международного вмешательства во внутренние дела любого государства.

Кроме того, уникальную возможность государствам предъявлять претензии друг к другу по любому вопросу по правам человека, даже если государство-докладчик не участвует в конкретной конвенции по правам человека, предоставляет универсальная процедура Совета по правам человека ООН – Универсальный периодический обзор (УПО).

Такие международные неправительственные организации как International Amnesty (Международная Амнистия), Human Rights Watch, FIDH (Международная Федерация за права человека) и другие не только наблюдают за уважением и соблюдением прав человека, но и доводят до сведения других государств и мирового сообщества общее положение с правами человека.

Все принципы, закрепленные в Уставе ООН, взаимосвязаны и дополняются друг другом. И ставить один принцип в противовес другому, на наш взгляд, нецелесообразно. Вмешательство в целях защиты прав человека не следует интерпретировать как умаление принципов суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств. Статус этих принципов идентичен, каждый из них закреплен в Уставе ООН, как и в других международных договорах, что уже является обоснованием вмешательства в целях защиты прав человека. Можно также признать, что глава VII Устава ООН может использоваться для санкционирования Советом безопасности ООН гуманитарной интервенции в случае геноцида или гуманитарной катастрофы, понимаемых как серьезное и массовое нарушение прав человека.

Более того, согласно Документу Московского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ 1991 г., «Государства-участники подчеркивают, что

вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка. Они категорически и окончательно заявляют, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств участников и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства» [6].

Таким образом, существование юридического обоснования вмешательства во имя прав человека на лицо, так как государства добровольно подвергают международному регулированию выработку международных стандартов в области защиты прав человека.

Однако основная дилемма касается расширительного толкования принципа уважения прав человека и основных свобод, перекрывающего и нарушающего принцип невмешательства во внутренние дела государств, когда универсализация и абсолютизация принципа уважения прав человека может навредить соблюдению принципа невмешательства.

С увеличением случаев обращения к понятию договорного международного права "универсальные права человека" (в поисках объяснения или оправдания принимаемых международных решений и последующих за ними действий) понимание основополагающих принципов международного права, таких как невмешательство во внутренние дела и государственный суверенитет, так же, как и общий запрет на применение силы, проектируемые на всю современную систему международных отношений, подвергается серьезной трансформации. Это связано с восприятием систематического нарушения прав человека как фактора, формирующего значительную угрозу международному миру и безопасности. Но в то же время наблюдается обратная взаимосвязь – права человека в полной мере могут быть защищены только в условиях мира, которого в рамках действующей международной системы урегулирования конфликтов и поддержания мира, весьма трудно достичь. Так на площадке Совета Безопасности ООН государствам не удается прийти к консенсусу и найти путь разрешения конфликта и примирения сторон месяцы и годы, что ограничивает эффективное и своевременное обеспечение защиты прав и интересов человека в условиях конфликта.

Международная реакция «великих держав» на нарушения прав человека зачастую оборачиваются в региональные и международные кризисы. Однако условия, причины и обстоятельства такого вмешательства недостаточно изучены в науке международного права, в особенности, с учетом трансформирующейся многополярной системы международных отношений.

Государственный суверенитет расшатывается, прежде всего, под лозунгом защиты прав человека в отдельном суверенном государстве, формируя некое противоречие между двумя принципами. Таким образом, международно-правовой институт прав человека вынесен за рамки суверенного государства в сферу интересов всего мирового сообщества. Следовательно, можем ли мы констатировать, что постепенно мировое сообщество признает доминирование института прав человека над институтом суверенитета государства?

Суверенные государства, преследуя свои национальные интересы, добровольно соглашаются осуществлять и ограничивать свои права, присущие государственному суверенитету, посредством международных договоров. Любой международный договор несет в себе как реализацию государственных прав, так и ограничение прав его государств-участников. И только само государство вправе решать, какие вопросы внутригосударственной компетенции и в каком объеме оно делает предметом международного договора. Любые попытки навязать критерии отбора таких внутригосударственных вопросов были бы нарушением суверенитета и вмешательством во внутренние дела государства [10].

Тенденция возвышения международно-правового института прав человека над институтом государственного суверенитета приводит к использованию в мировой политике правозащитных проблем в качестве политического и идеологического оружия, направленного на смену государственного режима и содействию к приходу к власти новых оппозиционных, нередко радикальных сил. Важно отметить и то, что критерии, в соответствии с которыми вмешательство признается возможным, в юридической и дипломатической литературе описаны лишь в очень абстрактных выражениях. Установить эти критерии весьма трудно, поскольку каждый казус специфичен и требует особого подхода и тщательного исследования, в то время как и поведение государств избирательно и многообразно.

Международное право создается медленно и регулярно пополняется новыми актами и прецедентами. «Процесс «общего признания» тех или иных международно-правовых норм во многих случаях растягивается на десятилетия, как и существование коллизий в международном праве», что оставляет спорным вопрос о гуманитарном вмешательстве, по отношению к которому нормы международного права еще не вполне определены.

Список литературы

1. Аду Я.Н. Международно-правовое основание вмешательства во внутренние дела государства по вопросам, относящимся к защите прав человека // Евразийский юридический журнал. – 2014. - № 3 (70).
2. Африканская хартия прав человека и народов. Принята на встрече глав государств — членов Организации африканского единства 26 июня 1981 г. в Найроби. Вступила в силу 21 октября 1986 г. URL: <http://www.memo.ru/prawo/reg/afrika.htm>.
3. Булгаков Д.А. Влияние общепризнанных международных принципов на правовую систему России и Европейского Союза // Судья. Июнь. – 2012. – С. 55.
4. Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.
5. Документ Московского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ. Принят 3 октября 1991 г. 38 государствами-участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. URL: <http://www.memo.ru/prawo/fund/911003.htm>
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (измененная и дополненная Протоколом №11). URL: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm>
7. Куклина И.Н. Глобальное обеспечение безопасности: коллапс силы или права? // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. № 3. – С. 20.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
9. Моисеев А.А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве (в контексте глобализации). Автореф. – М., 2007.
10. Marjanovic, Marko. Is Humanitarian War the Exception? April 04, 2011. Mises Institute. URL: <http://mises.org/daily/5160/Is-Humanitarian-War-the-Exception>.

Рецензенты:

Маремкулов А.Н., д.ю.н., профессор, главный государственный инспектор труда в Кабардино-Балкарской Республике, г. Нальчик;

Мисроков З.Х., д.ю.н., профессор, зам. Председателя Конституционного Суда КБР, г. Нальчик.